

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2024, Том 16, № 3 / 2024, Vol. 16, Iss. 3 <https://esj.today/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/96ECVN324.pdf>

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Головецкий, Н. Я. Границы деятельности и взаимодействия государства и общества в либеральных экономических теориях / Н. Я. Головецкий // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/96ECVN324.pdf>

For citation:

Goloveckij N.Ja. The boundaries of the activity and interaction of the state and society in liberal economic theories. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(3): 96ECVN324. Available at: <https://esj.today/PDF/96ECVN324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Головецкий Николай Яковлевич

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Профессор кафедры «Финансового и инвестиционного менеджмента»

Кандидат экономических наук, профессор

E-mail: Nik1957@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=715010

Границы деятельности и взаимодействия государства и общества в либеральных экономических теориях

Аннотация. В статье рассмотрены антропологический характер экономики, идеи ограничения государственного вмешательства в экономику в либеральных теориях эпохи Просвещения, а также зарождение различных концепций минимального государства в XIX–XX вв. Развитие экономических теорий на рубеже XX–XXI вв. дополнились новыми разработками. Под влиянием экономических достижений стран Юго-Восточной Азии, России и Китая ставился вопрос государственного регулирования хозяйственного сектора. Это привело к созданию различных концепций, в частности, общего рыночного равновесия, смешанной рыночной экономики, принятия социально-экономических решений с применением эконометрических и математических методов.

Создание образцового общественного порядка — давняя мечта человечества. Однако рациональная оценка норм такой организации требует конструирование модели государственности, базисными элементами которой являются социокультурные ценности. Они связаны с первенством человеческого фактора, создания благ, улучшения условий жизни, удовлетворения социально-значимых запросов и определяются закономерностями природы. Именно таковыми и были первоначальные установки древних обществ, дающие пример поддержания групповой солидарности, делегирования функции лидерства тому, кто способствовал поддержанию и воспроизводству такого порядка, т. е. принципам социального равенства и социальной справедливости. На такой основе складывался естественный характер государственности, т. е. физиократия, а также экономика, право, культуры хозяйственной деятельности. Названные факторы пересекаются с темой определения границ деятельности государства и принципов договора между обществом и властью, которые впервые были выдвинуты представителями эпохи Просвещения и продолжены в современных теориях экономики.

Тема имеет особую актуальность для обществ на постсоветском пространстве, нуждающихся в социализации социальной государственности, конституциональной экономики, минимального государства, т. е. минархизма.

Ключевые слова: экономическая антропология; эгалитаризм; минархизм; физиократия; благо; человеческий фактор; патримониальная система; эпоха Просвещения; либертарианство

Введение

Заимствование положительного опыта создателей экономических теории эпохи Просвещения [1; 2], а также теоретиков современной социально-экономической науки (П. Самуэльсон [3], Дж. Бюкенен [4], Р. Коуз [5], М. Фридман [6], Л. Дюги [7]), способствовавшего подчинению экономики интересам человека, определению границ деятельности государства и принципов его вмешательства в экономику, имеет важное значение. В большинстве случаев сектор экономики полностью подчинен политикам, а границы его деятельности определяются исключительно системой сдержек и противовесов между различными ветвями власти, ролью конституционного суда, призванного выполнять контролирующую функцию по отношению к такой системе, принятыми законами, т. е. насколько они отвечают интересам граждан. Однако всего этого недостаточно для обеспечения принципа договора и естественной природы государства, зависимости политики от членов общества, даже при наличии конституции. Поэтому содержательное ядро функционирования государства должно опираться на теории и научные концепции, четко определяющие роли, функции институтов власти и общества, принципы их действия и взаимодействия. Одним из фундаментальных является социокультурное назначение экономики, естественную суть которого можно раскрыть посредством антропологического исследования.

Антропологический характер экономики

Концепция общественного договора, сформулированная классиками эпохи Просвещения [8], является основой закрепления прав и свобод человека, возникших естественным путем еще в древних обществах. В связи с этим необходимо выделить условия и предпосылки их формирования, а также ценности, обусловившие их зарождение и устойчивость, равно как и причины их искажения, связанные с экономическими запросами.

Групповая солидарность, основанная на общей цели, возникла не случайно. Два основных вида деятельности ранних обществ — охота и собирательство — обеспечивали добычу и равное распределение ресурсов между членами группы, создавая условия для естественного зарождения универсальных экономических ценностей и традиций. Такая примитивная форма хозяйственной деятельности еще не создавала условий для накопления прибавочного продукта, а следовательно, для возникновения социального неравенства. Со временем эти условия привели к зарождению эгалитарных принципов совместной деятельности, т. е. общинных ценностей.

Внутригрупповое равенство, легитимный характер индивидуальных запросов каждого субъекта, передача требований или предложений от индивидов к вождю и их рассмотрение на собраниях основывались на принципе консенсуса. Необходимость защиты ресурсов и распределение ролей по половому признаку в соответствии с физическими возможностями приводили к соединению социальных и практических ценностей. Так формировалась семья как основной институт общества, принципы воспитания и взаимоотношения между его членами, в том числе передача главенства семьи по мужской линии. Индивид, имеющий большую семью, мог организовать свое племя, а власть передать старшему сыну; младший сын, в свою очередь, также мог отделиться от родственников и создать собственную ветвь рода.

Таким образом, выделим основные черты первобытного эгалитаризма: легитимация вождя, основанная на его ответственности за благосостояние и безопасность племени; равномерно-распределительные экономические отношения, обеспечивающие политическое равенство и прямой диалог с вождем; общие ценностные установки, формирующие совокупность традиционных универсальных ценностей. В процессе взаимодействия и трудовой деятельности, основанных на таких эгалитарных принципах, вырабатывались знаковые системы, религиозные ритуалы, т. е. формировалась первобытная культура.

Однако следует учесть, что некоторые признаки накопления имущества проявлялись уже на этой стадии развития общества. Речь идет об оружии и инструментах хозяйственно-трудовой деятельности, способствовавших не только созданию общественного блага, но и накоплению избытка, способного принести прибыль своему владельцу либо продемонстрировать его особый статус. Следует также выделить возникновение права определенной семьи или рода на владение земельным участком при общем использовании водных ресурсов. Таким образом, произошло зарождение движимой и недвижимой форм собственности.

На основании изложенного можно утверждать, что экономика и экономические права имеют такую же естественную природу, как политические и культурные. Однако экономика является единственной сферой практической деятельности человека, имеющей строго материальное выражение. Поэтому экономические запросы следует считать антропологическими, зарождающимися естественным путем и создающими условия, необходимые для поддержания жизни и благосостояния человека и общества. Они являются прообразом современной системы создания общественного блага и национального богатства.

Однако при этом постулаты общности и социальной солидарности как универсальные ценности группы стояли выше экономических интересов. К воспроизводству именно такой модели впоследствии стремились утопические социалисты [9]; в свою очередь, К. Маркс, называя такой порядок «первобытным коммунизмом», допускал даже насильственные методы для его установления в условиях современности [10]. Отсюда же концепция Д. Дидро, утверждавшего, что всякий человек рождается свободным, но после искажения естественного природного характера экономики оказывается в оковах [8].

Именно поэтому многие африканские народы в 1960-х гг., после распада колониальной системы, решили вернуться к своему традиционному, доколониальному укладу жизни. На его основе, т. е. по принципу дихотомии «традиционное — современное», они стремились создать демократические государства современного типа. Подобный вариант выбрали и разочаровавшиеся в монополистической системе капиталистической экономики страны Европы, например Швеция, назвав свое государство «общественным домом». Это свидетельствует о том, что такие ценности и базирующаяся на них структура государственности имеют непреходящее значение, поскольку они естественны, а их искажение приводит к отклонению от социальной солидарности.

Однако как может такая примитивная эгалитарно-патримониальная система функционировать в условиях современности? Ведь без конкуренции, дифференциации трудовой деятельности и отраслей производства невозможно удовлетворить многообразные интересы индивидов. Кроме того, созданные в эпоху Просвещения теории либеральной экономики, основанные на принципах естественной природы государства (физиократия), ориентированы на обеспечение счастья и максимального благополучия граждан. В связи с этим требуется выявить, прежде всего, переломный момент искажения универсального принципа совместной деятельности людей и накопления ими общего блага (т. е. принципа социальной солидарности) как основы устойчивого развития государства, а также установить причины потери антропологической природы экономики.

Для достижения поставленной цели большое значение имеет рассмотрение вопроса ограничения степени влияния государства, особенно в экономической сфере. Сначала необходимо раскрыть суть границ функционирования государственных институтов, а также принципов либеральной экономики, способствующих самостоятельности экономических акторов и обуславливающих зависимость государства от граждан — сложный и долгий путь, требующий особого внимания. Речь идет не о теориях, внедряющих новые принципы экономической деятельности, а о принципах возникновения последней как результата естественных запросов индивида, а также ее закрепления как одного из важных антропологических прав и свобод человека. Ведь демократическое конструирование государства требует не только наличия соответствующих политико-правовых доктрин, принципа распределения властей и классификации естественных прав и свобод человека, но и выделения содержательного контекста общественного договора, на основе которого составляется конституция и определяются границы государственной власти. Ведь общественный договор как основа конституции содержит пять универсальных прав и свобод человека, среди которых экономические занимают особое место, являясь фундаментом социальной политики, направленной на удовлетворение экономических запросов граждан и обеспечение их социального благополучия.

Идеи ограничения государственного вмешательства в экономику в либеральных теориях эпохи Просвещения

Естественно-правовые доктрины теоретиков эпохи просвещения, разумеется, имеют фундаментальное значение. Однако каким бы парадоксальным это ни казалось, они сами по себе не являются достаточными для установления прочных основ демократичности. Для этого необходимо, прежде всего, провести демаркацию между институтами власти и общества, определить точки их пересечения и содержательность коммуникативных каналов их взаимодействия.

Как показывает реальность, это связано с экономической политикой, поскольку создаваемое обществом благо и накопленные ресурсы находятся в основном в руках политиков и институтов власти. Таким образом, следует поставить вопрос о том, как современные западные государства достигли прозрачности экономической системы и подчинили ее интересам граждан. Разумеется, можно сразу сослаться на труды классиков, создавших соответствующие экономические доктрины, но при этом следует учесть, что любая теория требует подготовки определенной базы, способствующей ее практической реализации.

В этом контексте особое внимание следует уделить роли основоположников либеральной экономики, впервые в истории человечества поставивших вопрос об ограничении роли государства в экономике и обеспечении экономической свободы индивидов [1; 11]. Прекрасно осознавая важность наличия государственных институтов, они, тем не менее, ограничивали их функции охраной общественного порядка, защитой от внутренних и внешних угроз и т. д., что впоследствии было выражено в концепции государства как «ночного сторожа» [12]. В связи с этим, роль и деятельность основоположников либеральной экономики в политологическом аспекте требует столь же пристального внимания, как и разработки Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро [13] и пр., которые в отрыве от них оставались бы исключительно утопическими. Кроме того, их синтез во многом способствовал формированию содержательного ядра общественного договора, социальной ориентации экономики, а также закреплению социально-экономических прав и свобод человека.

Попытки ограничения государственного вмешательства в экономику и придания ей либерального характера, т. е. подчинения ее интересам и экономическим запросам индивидов, впервые после первобытной эгалитарно-патримониальной общественной организации были осуществлены в эпоху Просвещения — период становления экономики как самостоятельной науки.

К числу ее первопроходцев относится **Франсуа Кенэ** (1694–1774) — создатель «экономической таблицы» и направления физиократии [14], т. е. естественной природы государства, создававший свои концепции еще до формулировки А. Смитом конкретной экономической теории [1]. Именно ему принадлежит идея минимального вмешательства государства, так как, согласно физиократической концепции, устанавливаемые богом законы направлены на благо человека. Однако реальная жизнь находится в противоречии с принципами естественного порядка, а потому он фактически ставил вопрос о восстановлении антропологической природы экономики путем ее отделения от государства. Ведь личное наслаждение и избегание страданий, исполнение взаимных обязанностей — суть «божественное» поведение человека, а собственность — результат его труда.

Другой французский практик, экономический реформатор и представитель физиократии **Жак Клод Мари Венсан, маркиз де Гурне** (1712—1759), придал принципу ограничения государственного вмешательства в экономику более четкий характер. В 1758 г. им была публично произнесена знаменитая фраза «laissez faire, laissez passer» (позволять, не мешать, «пусть все идет, как идет»), отразившая принцип, позднее названный К. Мак Коннелом и С. Брю чистым капитализмом [15]. Это минимальное вмешательство государства в экономику, свободная конкуренция, частная собственность на ресурсы, рыночный способ регулирования цен, личный интерес как основная мотивация для экономической деятельности и т. д.

Подобные идеи разделял и **Анн Робер Жак Тюрго, барон д'Ольн** (1727–1781) — один из основателей экономического либерализма. В частности, он выступал за уменьшение налогов и устранение таможенных пошлин на некоторые категории товаров, таких как зерно. Также им была разработана собственная теория капитала и сбережений, в рамках которой он фактически сформулировал теорию процентного предпочтения, т. е. «стоимости денег во времени». Полностью разделяя концепцию общественного договора, он утверждал, что граждане объединяются в общество, чтобы встать под защиту законов и обезопасить себя и свою собственность; при этом, он рассматривал социальную солидарность через призму индивидуализма, заявляя, что граждане существуют независимо от общества [16].

Попытки восстановления естественного характера экономики предпринял и **Дэвид Юм** (1711–1776), автор «Трактата о человеческой природе», в котором утверждал необходимость подчинения экономики естественным запросам человека и его благополучию [17]. Анализ рыночных отношений, торгового баланса, определения процентной ставки, интересов промышленных групп, экономических стимулов, накопления прибыли и мотивации к экономической деятельности — все это ведет, по его мнению, к росту сбережений и национального дохода. Успех общества, согласно его теории, зависит от коммерции и промышленности, мотивов труда, интеллектуальной деятельности, разнообразия жизни индивидов, их желания и способности потреблять блага и пр.

Свобода экономической деятельности была основным принципом и другого основоположника либеральной экономики — **Анри-Бенжамена Констана де Ребека** (1767–1830). Он выступал против общественного договора в изложении Ж.-Ж. Руссо, так как считал, что власть масс может привести к деспотии и хаосу, но защищал экономическую свободу. Огромное значение для будущего Европы и мира Констан де Ребек придавал свободе экономической деятельности, способствующей развитию коммерции и индустрии. Он выдвинул тезис о том, что европейская цивилизация вступает в новый этап своего развития,

названный им «эпохой коммерции» [18]. Именно индустриальное развитие, по его мнению, должно было обеспечить политические свободы. Также он выдвигал идею объединения Европы как части света, имеющей общие греко-римские исторические корни, и считал все ее народы «соотечественниками».

Создатель утилитаризма, т. е. принципа максимальной пользы, Джереми (Иеремия) Бентам (1748–1832) выдвинул требование об ответственности государства перед обществом за свои действия: соблюдение общественного договора, расширение торговли, обеспечение конкуренции и равноправия (в том числе женского избирательного права), отделение церкви от государства и т. д. Кроме того, он является автором «деонтологии», т. е. науки о принципе пользы как наибольшей выгоды для наибольшей части общества (сочинение «Фрагмент о правлении» 1776 г. [11]), а также соответствующих социально-правовых реформ для нормативной максимализации счастья и благополучия путем создания экономики социального обеспечения, продолженных Дж.С. Миллем [19], П. Сингером [20] и др. Помимо экономических взглядов, Дж. Бентам интересен еще тем, что он является создателем первого проекта исправительно-воспитательной тюрьмы (в противовес существовавшей до этого карательной), в которой заключенные выполняют определенную социальную функцию, создавая благо и снижая государственные расходы на свое содержание. Такое устройство пенитенциарной системы обеспечивало принцип «двойной пользы» — перевоспитание человека через труд и несение им правовой ответственности при сохранении его статуса как социального существа.

Вопрос определения границ воздействия государства на общество требовал решения не только в экономической, но и в политической сфере. Фундаментальным трудом в данном направлении следует считать «Опыт установления пределов государственной деятельности» немецкого исследователя Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835) [21]. В качестве приоритетной задачи он видел создание такой государственной структуры, которая бы обеспечивала социально-экономическое и правовое благополучие граждан. Выдвинув идею гуманистического индивидуализма, он старался решить задачу нахождения наиболее оптимального положения человека в государстве, избегая их сопоставления и рассматривая их как феномены разных социальных областей. В этих целях он делал основной акцент на значимости терминов «человек» и «гражданин», и самое главное — на их обязанностях, поскольку он впервые в истории наделил их государствоформирующим статусом.

Если Д. Юм и Дж. Бентам сформулировали требование об ответственности государства перед обществом, то Гумбольдт предложил конкретный политический механизм, обеспечивающий зависимость государства от общества, основанный на классификации видов общественной деятельности, на базе которой создается общественное благо (столь значимое, но так и не выделенное в данном качестве в трудах других просветителей Нового времени). К ним относятся земледелие, ремесла, торговля, воспитание, образование, семья и быт, обусловленные естественными запросами человека. Проводя демаркацию между обществом и государством, Гумбольдт не считал их равноценными политическими акторами, отдавая приоритет статусу личности и значению общества. Как следствие, благие намерения государственного попечительства, т. е. контроль над созданием общественного блага, здоровьем, образом жизни и пр., он считал совершенно неприемлемыми. По утверждению Гумбольдта, естественное и общее право должны быть основой для позитивного, что формирует принцип служения государства обществу. Такое четкое обозначение их содержательного ядра автоматически привязывает их взаимодействие к общественному договору, что является необходимым условием для практической реализации принципа разделения властей. Именно в этом и заключается принцип либерального государства и либеральной демократии, что дает нам основание считать В. Гумбольдта теоретическим основоположником либеральной государственности.

Лоренц фон Штейн (1815–1890), немецкий правовед, историк и экономист, в 1850 г. впервые употребил понятие «социальное государство». В перечень его функций он включил поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов и для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти [22]. Государство, согласно Штейну, обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, становлению общественного равенства и личной свободы, а также поднятию обездоленных классов до уровня богатых, поскольку развитие общества является обязательным условием для развития государства.

Наконец, отметим, что в современной западной науке теории справедливости как честности Дж. Роулса [23], социальной солидарности Л. Дюги [7] также исходят из необходимости выравнивания социального положения людей средствами, которые принимаются сознательно и добровольно в результате общего согласия, договора. Так, Роулс рассматривает общество как кооперацию всеобщей и взаимной связанности индивидов, стимулирующую их личное участие в общем деле, а Дюги, считавший чувство жалости к человеческому страданию одним из наиболее прекрасных достоинств цивилизованного человека XX в., ратовал за гуманизацию политики.

Теории «минимального государства» как продолжение тенденции эпохи Просвещения

В XIX в. изложенные ранее концепции поспособствовали разработке социально ориентированных конституций, формированию принципа перераспределения общественного блага в пользу социально незащищенных слоев населения и социальной государственности. Так, сформулированные В. Гумбольдтом принципы были отражены в первой Конституции объединенной Германии, принятой в 1871 году. Таким образом, не только в теории, но и на практике они способствовали возрождению антропологической природы экономики.

Либеральные экономические теории эпохи Просвещения впоследствии привели к зарождению различных концепций минимального государства. Возник минархизм, в рамках которого функции государства были сокращены до минимума, сводясь исключительно к охране порядка, свободы личности и собственности от внешних угроз. В дальнейшем появились и более радикальные теории: либертарианство, абсолютизирующее личную свободу; анархо-капитализм, выступающий за ликвидацию принудительных социальных институтов, в том числе и государства; либеральный социализм (он же анархо-социализм), основанный на национализации собственности и централизованном управлении экономикой и др. Эти политические и экономические теории способствовали формированию соответствующих научных школ и направлений, а также внутригосударственной экономической политики стран Западной Европы и США. Однако единой экономической модели до сих пор не существует, а потому идут поиски более эффективных способов оптимизации экономики и путей передачи политической власти в руки технократов.

К середине XIX в. определение границ деятельности государства, усиление позиции человека и институционализация этих процессов стали объектом особого внимания социологов. Первым из них был **Герберт Спенсер** (1820–1903), изложивший свои крайне либертарные идеи в эссе «Право игнорировать государство» (1851). Он утверждал, что если все учреждения должны быть подчинены закону равной свободы, то гражданин имеет право добровольно отказаться от покровительства законов и объявить себя вне закона, не нарушая при этом прав других. Рассматривая правительство как агента, оказывающего определенные услуги, он провозглашал, что каждый имеет право употребить этого агента или не употреблять его. Законодательство, соответственно, является не «земным Богом», но лишь учреждением, которое служит чисто временным целям, и людям следует научиться воспринимать его именно

таким образом. И если с появлением протестантизма общество начало игнорировать государство в делах духовных, то оно имеет право поступить аналогичным образом в политической и экономической сферах, поскольку право игнорировать государство в делах религиозных и светских, по существу своему, совершенно однородно [24].

Людвиг фон Мизес (1881–1973), австрийский экономист и социолог, в 1929 г. опубликовал три работы, в которых проанализировал системы общественного экономического устройства: фундаментальный научный трактат «Общественное хозяйство. Исследование социализма» (1922), популярный очерк «Либерализм» (1927) и сборник статей «Критика интервенционизма» (1929) [25]. Являясь сторонником невмешательства государства в экономику, он критиковал идеи социализма и аргументировал невозможность их практической реализации невыполнимостью корректного экономического расчета. Также он разработал общую теорию денег и кредита и попытался объяснить экономический цикл как кредитный феномен. Фон Мизес особо подчеркивал, что либерализм — не законченная доктрина или застывшая догма, а приложение неизменных фундаментальных принципов, выработанных экономической теорией и другими общественными науками, к текущим проблемам человеческой деятельности в обществе. Таким образом, он приблизил природу экономики к человеку и запросам, придав ей антропологический характер, что способствовало ее превращению в особый институт экономической конституции, т. е. сферу удовлетворения экономических запросов человека.

Другой представитель австрийской экономической школы, **Фридрих Август фон Хайек** (1899–1992), в своей книге «Дорога к рабству» (1944) утверждал, что национал-социализм Германии и фашизм в Италии является не реакционной формой капитализма, а более развитым социализмом [26]. Целью книги, по его утверждению, было изменение мнения большинства, направленного против либерализма, через указание на существенные недостатки социализма. В качестве основного аргумента он использовал утверждение, что все виды социализма, коллективизма и систем плановой экономики противоречат принципам правового государства и личному праву. Таким образом, причины варварства и насилия, которые свойственны тоталитарным режимам Германии, Италии и Советского Союза, по мнению Хайека, лежат не в особой агрессивности их населения, а в осуществлении социалистического учения плановой экономики, которая неизбежно ведет к угнетению и подавлению, даже если это и не было изначальной целью приверженцев социализма.

Джеймс Макгилл Бьюкенен-младший (1919–2013), американский экономист и лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1986 г. за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений, считается одним из основателей школы новой политической экономии и научной субдисциплины «конституционная экономика», что дает нам право считать его представителем экономической антропологии [27]. Согласно Бьюкенену, этика конституционализма является ключевым вопросом конституционного порядка, который можно назвать «идеализированным миром Канта», где индивид, который отвечает за порядок вместе почти со всеми своими согражданами, основывается на праве, базирующемся на морали, как на главном правиле поведения. Отметим, что в настоящее время экономический конституционализм, по нашему мнению, должен основываться не только и не столько на морали, сколько на экономических запросах индивида, способствуя превращению экономики в институт удовлетворения экономических запросов индивида.

Милтон Фридман (1912–2006), представитель американской экономической школы, также известен как последовательный сторонник классического либерализма. В своих работах «Капитализм и свобода» и «Свобода выбора» он доказывает нежелательность государственного вмешательства в экономику. В частности, в первой книге он приводит 14 практик и

мероприятий, которые недопустимы в рамках либеральной государственности [28]. Это программы поддержания паритетных цен, импортные тарифы или ограничения на экспорт, государственный контроль над объемом производства, контроль над квартплатой, законодательно установленные минимальные ставки заработной платы или максимальные цены, детальное регулирование областей экономической деятельности, контроль над СМИ и государственная цензура, программы социального обеспечения, государственное лицензирование деятельности, программы социального жилья, воинская повинность в мирное время, государственные парки и заповедники, запрет на доставку почты с целью извлечения прибыли, платные автодороги. Тем самым он критиковал кейнсианскую экономическую политику, поскольку государственная поддержка в тех условиях снижала стимул индивида к экономической деятельности, приводя к усилению негативных явлений, таких как бедность и безработица.

Являясь представителем Чикагской экономической школы, Фридман напрямую участвовал в создании или реструктуризации экономической политики США («рейганомика»), Великобритании («тэтчеризм»), Израиля и других стран Запада. Также он являлся убежденным индивидуалистом, утверждая, что у общества нет целей, цели есть у индивидов.

Роберт Нозик (1938–2002), американский философ, идеолог либертарианства и лауреат Национальной книжной премии 1974 г. за книгу «Анархия, государство и утопия», утверждал, что только минимальное государство, ограниченное лишь функцией защиты от силы, кражи, мошенничества, принуждения контрактов и т. д., может быть оправданно, если оно не нарушает прав людей [29]. По его мнению, распределение товаров должно происходить через свободный обмен и по обоюдному согласию. В своей теории Нозик обращается к одной из формулировок категорического императива И. Канта, сводящейся к рассмотрению людей как целей, а не как средства.

Нозик бросил вызов частичному заключению второго принципа справедливости «Теории справедливости» Дж. Роулза, согласно которому социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, чтобы приносить наибольшую пользу наименее благополучным членам общества. Отвергая идею неотчуждаемых прав, выдвинутую Дж. Локком, которую поддерживает большинство современных капиталистически-ориентированных либертарианских авторов, он утверждал, что типичная идея «свободной системы» позволит взрослым людям добровольно вступать в непринудительные союзы и заключать добровольные контракты.

Защищая необходимость минимального государства и критикуя теорию социального государства за насилие над индивидами, Нозик сформулировал свою генетическую теорию справедливости: люди имеют право завладеть собственностью, которая никому не принадлежит, если это не ухудшает положения остальных (принцип справедливости приобретения); люди имеют право дарить свою собственность другим или добровольно обмениваться ей (принцип справедливости передачи); люди обязаны вернуть незаконно полученное владельцу (принцип ректификации).

Разумеется, все эти теории неоднократно подвергались критике для уточнения минимального вмешательства в экономику. Также стоит отметить, что споры по поводу границ деятельности государства продолжаются и по сей день. Отметим концепцию технотрактуры американского экономиста **Джона Гэлбрейта** (1908–2006), включающую менеджмент и руководящий интеллект, т. е. специалистов по управлению и научно-технических специалистов [30]. Он считал, что переход власти к технотрактуре меняет функциональное назначение управления. Теория нового индустриального общества Гэлбрейта практически включает концепцию революции управляющих и коллективного капитализма государства всеобщего

благоприятствия, сформулированную другими институционалистами (А. Берли, Г. Минз, Дж.М. Кларка и др.). Однако рассмотрение таких альтернатив требует отдельной работы.

Выводы

Развитие экономических теорий в XX–XXI вв. дополнялись новыми разработками. Под влиянием экономических достижений стран Юго-Восточной Азии, России и Китая ставился вопрос государственного регулирования хозяйственного сектора. Это привело к созданию различных концепций, в частности, общего рыночного равновесия, смешанной рыночной экономики, принятия социально-экономических решений с применением эконометрических и математических методов. Однако, по словам Г. Мюрдаля, «важнейшие факторы, определяющие экономическую реальность, не поддаются точному измерению, а, следовательно, и область применения точных научных методов, в первую очередь математических, остается существенно ограниченной» [31, с. 23].

По мнению теоретиков, основополагающую роль играют нормы и ценности того общества, под которые она создается, поскольку социальная политика — это зеркальное отражение укоренившихся социальных ожиданий. Социальные услуги рассматриваются, как общественное благо, принцип солидарности, действующие на основе «Энциклопедии социальной работы», разработанной в США в конце XIX века. Возникли постоянно развивающиеся социал-демократические, корпоративные, либеральные и другие модели социальной политики. Они совершенствуют ее целевую структуру и приводят к постоянному росту объема финансирования.

На постсоветском пространстве требуется разработка новой политики по выявлению препятствующих развитию факторов и первенства человеческого фактора в государстве, что невозможно без социокультурной методологии на антропологической основе. И в этом суть практического значения краткого обзора мирового опыта ведущих школ экономики, столь необходимых для новых независимых государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М.: Эксмо, 2007. 960 с.
2. Schumpeter J.A. History of Economic Analysis. / J.A. Schumpeter. — New York: Routledge, 1987. — 1283 с.
3. Samuelson P.A. Macroeconomics. / P.A. Samuelson, W.D. Nordhaus. — New York: McGraw-Hill, 1992. 437 p.
4. Бьюкенен П.Дж. Самоубийство сверхдержавы. / П.Дж. Бьюкенен. — М.: АСТ, 2016. 569 с.
5. Coase R.H. The Firm, the Market, and the Law. / R.H. Coase — Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 226 p.
6. Фридман М. Свобода выбора: наша позиция / М. Фридман, Р. Фридман. — М.: Новое издательство, 2007. 356 с.
7. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства / Л. Дюги — Пер. приват-доцентов Моск. ун-та А. Яценко, В. Краснокутского и Б. Сыромятникова; с предисл. к рус. пер. проф. П. Новгородцева и авт. — Москва, 1908. — XL, 957 с.

8. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. — отв. ред. А.З. Манфред. — М.: Наука, 1969. 703 с.
9. Blaug M. Great Economists before Keynes: An Introduction to the Lives and Works of One Hundred Great Economists of the Past. / M. Blaug. — Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 304 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. Т. 46. Ч. II. — 394 с.
11. Бентам И. Избранные сочинения / И. Бентам. — пер. А.Н. Пыпина, А.Н. Неведомского. Санкт-Петербург: Изд. Русской книжной торговли, 1867. 22 с.
12. Nozick R. Anarchy, state, and utopia / R. Nozick. — New York: Basic Books, 1974. 367 с.
13. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпи. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. — 2816 с.
14. Кенэ Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения. Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. — М.: Эксмо, 2008. — 1200 с.
15. McConnel C. Economics: Principles, Problems and Policies. / C. McConnel., S. Bru. — New York: McGraw-Hill, 1992. — 47 с.
16. Palmer R.R. Turgot: Paragon of the Continental Enlightenment / R.R. Palmer // The Journal of Law and Economics. — 1976. — Т. 19 — № 3. — С. 607–619.
17. Hume D. A Treatise of Human Nature. Philosophical Classics. Garden City / D. Hume — NY: Dover Publications, 2003. — 480 с.
18. Констан Б. Принципы политики, пригодные для всякого правления. Классический французский либерализм / Б. Констан // М.: РОССПЭН, 2000. — 592 с.
19. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса/ М. Блауг. — СПб.: Экономикс, 2008. — С. 214–217.
20. Singer P. Famine, Affluence, and Morality. / P. Singer — Oxford: Oxford University Press, 2015. 120 с.
21. Гумбольдт В. фон Опыт установления пределов государственной деятельности. / В. фон Гумбольдт. — М.: Закон, 2010. — С. 183–186.
22. Штейн Л. фон. Учение о военном быте, как часть науки о государстве / Л. фон Штейн. — перевод и предисловие А.И. Эртеля. СПб.: тип. и лит. А.Е. Ландау, 1875. — 500 с.
23. Rawls J. A Theory of Justice. / J. Rawls. — Harvard University Press; Belknap Press, 1971. — 624 с.
24. Спенсер Г. Личность и государство / Г. Спенсер. — пер. М. Тимофеева. М.: АСТ, 2023. — 224 с.
25. Mises L. von. Socialism: An Economic and Sociological Analysis. / L. von Mises. — New Haven: Yale University Press, 1959. — 600 с.
26. Hayek F.A. The Road to Serfdom: Text and Documents. / F.A. Hayek. — Chicago: University of Chicago Press, 2007. — 283 с.

27. Бьюкенен Дж.М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Дж.М. Бьюкенен — Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1 / Фонд экономической инициативы. М.: Таурис Альфа, 1997. — 560 с.
28. Фридман М. Капитализм и свобода / М. Фридман. — пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. — 240 с.
29. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / Р. Нозик — пер. с англ. М.: ИРИСЭН, 2008. — 424 с.
30. Galbraith J.K. Economics in Perspective: A Critical History. / J.K. Galbraith. — Boston: Houghton Mifflin, 1987. — 324 p.
31. Политикам об экономике: Лекции нобелевских лауреатов по экономике / ред. Г.Ю. Семигин М.: Современная экономика и право, 2005. — 560 с.

Goloveckij Nikolaj Jakovlevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: Nik1957@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=715010

The boundaries of the activity and interaction of the state and society in liberal economic theories

Abstract. The article examines the anthropological nature of the economy, the ideas of limiting state intervention in the economy in the liberal theories of the Enlightenment, as well as the emergence of various concepts of the minimal state in the nineteenth and twentieth centuries. The development of economic theories at the turn of the XX–XXI centuries was supplemented by new developments. Under the influence of the economic achievements of the countries of Southeast Asia, Russia and China, the issue of state regulation of the economic sector was raised. This led to the creation of various concepts, in particular, general market equilibrium, a mixed market economy, and socio-economic decision-making using econometric and mathematical methods.

The creation of an exemplary public order is a long-standing dream of mankind. However, a rational assessment of the norms of such an organization requires the construction of a model of statehood, the basic elements of which are socio-cultural values. They are associated with the primacy of the human factor, the creation of benefits, the improvement of living conditions, the satisfaction of socially significant needs and are determined by the laws of nature. These were the initial attitudes of ancient societies, giving an example of maintaining group solidarity, delegating the leadership function to someone who contributed to the maintenance and reproduction of such an order, i.e. the principles of social equality and social justice. On this basis, the natural character of statehood, i.e. physiocracy, as well as economics, law, and the culture of economic activity, was formed. These factors intersect with the topic of defining the boundaries of the state's activities and the principles of the contract between society and government, which for the first time.

Keywords: economic anthropology; egalitarianism; minarchism; physiocracy; the good; the human factor; the patrimonial system; the Age of Enlightenment; libertarianism